

«In hypocausto morabar»: Декарт и его «печь»

Разумовский Иван Сергеевич

Институт истории естествознания и техники
им. С.И. Вавилова РАН, Москва, Россия

Статья опровергает общеизвестный миф о том, как Декарт сидел в печи. Во второй части «Рассуждения о методе» он написал, что целыми днями сидел в poêle. У слова poêle в то время было два значения: печь и комната, в которой печь топится. Впоследствии оно почти утратило значение комнаты, а значение печи сохранило. Это позволило Б. Расселу утверждать, что Декарт посидел день в печи и за это время придумал большую часть своей философии. В статье приведена цитата из комментария Жильсона, в которой дано значение натопленной комнаты. Выражение Декарта «dans vn poëslе» сопоставлено с переводом на латынь («in hypocausto»). Приведено изображение гипocaustа из книги Яна Коменского. Приведено описание гипocaustа из Colloquia familiaria Эразма, чтобы показать, что такая комната могла быть внушительных размеров и рассчитана на десятки человек.

Ключевые слова: Декарт, Рассел, Фюретьер, Эразм, Этьен де Курсель, Ян Коменский, «Рассуждение о методе», печь Декарта, poêle, hypocaustum

Цитирование: Разумовский И.С. «In hypocausto morabar»: Декарт и его «печь» // Журнал Российского национального комитета по истории и философии науки и техники. 2026. Т. 4, вып. 2. С. 129–146.

“In hypocausto morabar”: Descartes and his “Stove”

Ivan S. Razumovsky

S.I. Vavilov Institute for the History of Natural Sciences and Technology
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

The paper refutes a well-known myth about Descartes' staying inside a stove. The myth originated from Descartes' own old-fashioned expression 'ie demeurois tout le jour en-fermé seul dans vn poëslе'. Based on this Descartes' phrase, Russell stated that Descartes developed most of his philosophy while spending a day in a Bavarian stove (i.e. 'poëslе'). Gilson's commentary is cited, in which he explains that, in Descartes' times, 'poëslе' could mean a room with a stove. A picture from Orbis sensualium pictus by Comenius is included to demonstrate this type of room (poëslе or hypocaustum, which is the Latin for 'poëslе'). Some descriptions from Colloquia familiaria by Erasmus are presented which indicate that French poêle as well as Latin hypocaustum can mean a large room that can accommodate dozens of people.

Keywords: René Descartes, Bertrand Russell, Antoine Furetière, Erasmus, Étienne de Courcelles, Comenius, Discours de la méthode, Descartes' 'stove', poêle, hypocaustum

1. Декарт в печи: миф и его автор

«Как известно, происхождение знаменитой философской формулы “*cogito ergo sum*” связано с занимательной житейской историей. Она родилась неожиданно и быстро, во время армейской службы Декарта, в полной тьме большой и теплой голландской печи, в которую он, теплолюбивый южанин француз, продрогший на зимнем холоде северной Голландии, залез, чтобы отогреться»¹. На этот текст можно было бы не обращать внимания, потому что его написал крайне невежественный человек: перед тем как высказаться о Декарте, он не удосужился прочитать даже «Рассуждение о методе», которое начинается эту историю словами: «Итак, я был тогда в Германии...» В Германии, не в «северной Голландии». Больше того, в Германии южной: речь о «берегах Дуная», точное место – Нойбург. Еще больше того: когда Декарт служил в армии Морица Нассауского, он в «северной Голландии» не жил – он жил в Бреде, на границе с будущей Бельгией. Прочитай Бачинин самую известную на сегодняшний день биографию Декарта пера Женевьевы Роди-Леви, он знал бы, кроме того, что в тот момент Декарт не был в действующей армии. Он ехал из Франкфурта с коронации императора Фердинанда, из армии Морица он уже уволился, а в армию Максимилиана Баварского только завербовался, но еще до нее не доехал². Еще он знал бы, что «теплолюбивый южанин француз» родился не в Лангедоке и не в Провансе – он родился в Турени, а жил в Бретани и Мэне, широта которого – примерно широта Волгограда, даже не Астрахани. Еще сейчас средняя январская температура в Ренне, где у его отца был дом, плюс шесть по Цельсию, а Декарт жил во время Малого ледникового периода. Тогда, чтоб натерпеться от холодов, ехать куда-то на север было не нужно: в 1600 г. извергался вулкан Уайнапутина (это усилило похолодание), всю вторую половину его жизни в Европе было настолько холодно, что каждую зиму замерзал Босфор. Так что как бы ни понимать «северную Голландию», как «север Голландии» или как «Голландию – северную страну», картинка «южанин на севере» ложная: Декарт и до Голландии не жил в регионах, не требующих отопления зимой. Поверхностный интернет-поиск по запросу «печь-голландка» показал бы Бачинину, что отверстие «большой и теплой голландской печи» таково, что залезть в нее не может даже ребенок, не то что целый военнослужащий. Ну и, наконец, *cogito* датируют 1629 годом. Знаменитые события 1619-го связаны с идеей *mathesis universalis*, а не *cogito* и т.д. бачининские представ-

¹ Бачинин В.А. Декарт против Лютера: контрреформация мышления // Человек. 2017. № 4. С. 132.

² Разные авторы по-разному трактуют слово *quartier* («... le commencement de l'hyuer m'aresta en vn quartier...» (AT, VI, 11) (далее ссылки на второе издание Адана и Таннери (*Œuvres de Descartes*. Paris: Vrin, 1996. Vol. I–XI) такие: римская цифра обозначает том, арабская страницу)): Роди-Леви как уединенное место (1: 60), некоторые как «зимние квартиры», т.е. место, где армия пребывала в сезон, непригодный для маршей и боев (2: 19) (термин знает каждый из лермонтовского «Бородино»). Роди-Леви даже не считает, что в тот момент Декарт служил в какой бы то ни было армии.

ления о биографии Декарта – это чистое фэнтези. Сидение в печи – фэнтези в квадрате.

Однако миф о Декарте в печи транслировал в свое время автор несоизмеримо более значимый, скорее авторитет, чем автор. Это Рассел: «Здесь, в Баварии, зимой 1619/20 года с ним произошло то, что он описывает в “Рассуждении о методе”. Поскольку погода была холодной, утром он залез в печь и, размышляя, просидел там весь день; по его собственному мнению, его философия была наполовину закончена, когда он оттуда вылез...»³ Примечание Рассела к слову «печь (a stove)» гласит: «Декарт говорит, что это была именно печь (poêle (так, без аксана в цитируемом русском издании, в оригинале с аксаном. – И.Р.)), но большинство комментаторов считает это невозможным. Однако те, которые знают старомодные баварские дома, уверили меня, что это вполне вероятно»⁴. Умозаключение: Декарт сидел в печи, потому что написал, что сидел в poêle⁵, что значит «печь». Второе: комментаторы полагают, что это невозможно, потому что никогда не видели печи в старых баварских домах, т.е. рассуждают умозрительно, исходя из ограниченного опыта. Из комментаторов самый авторитетный, наверное, до сих пор Жильсон: «“... dans un poêle...” Комната, согретая изразцовой печью в немецком стиле, удобство которой французы, привыкшие к дымным каминам, очень ценили. <...> Заметим, однако, что если французы и дорожили “ровным, постоянным и равномерным теплом без света, без дыма”, которое чувствовали в этих “poêles”, то, с другой стороны, жаловались, что дышат в них спертым воздухом» (3: 157). К этому описанию Родри-Леви добавляет, что большая изразцовая печь, которую топили, чтобы нагреть комнату (poêle), сообщалась «с кухней, на которой ее и загружали дровами, чтобы не беспокоить постояльца» (1: 61). Итого Рассел ошибся дважды: 1) в том, что poêle значит только «печь»; 2) в том, что комментаторы отрицают сидение в печи, потому что считают его невозможным чисто физически. На самом деле 1) poêle вполне может обозначать не «печь», а комнату, которую эта печь греет, что и имеет место в «Рассуждении о методе», а 2) «комментаторы» не понимают декартовский poêle как печь не потому, что считают сидение в печи физически невозможным, а потому что знают значение слова, которое Рассел не знает: жарко натопленная комната. Что тут что-то не так, Рассел мог бы заподозрить и не обращаясь к комментариям, достаточно было прочитать латинский перевод «Рассуждения». Перевод этот прижизненный и авторизованный. Сделал его Этьен де Курсель, человек многих занятий и заслуг, кроме всего прочего картезианец, но Декарт его прочитал и исправил. Он гласит: «... totos dies solus in hypocausto morabar...» (AT, VI, 545). «In hypocausto», не «in furno», не «in fornace», не «in camino», не «in clibano». Слово hypocaustum в латыни того времени не значило «печь», зато значило «комната с печью». Именно так поняли это место советские

³ Рассел Б. История западной философии. М.: Миф, 1993. Т. II. С. 75–76.

⁴ Рассел Б. Ук. соч. Т. II. С. 76.

⁵ Орфография, принятая в наше время. Ниже везде так, кроме цитат.

переводчики. У В.В. Соколова, правда, стоит «у очага»⁶, но он не сажает Декарта в печь, а у Слюсарева и Юшкевича именно «комната»⁷, так что у русского читателя практически нет шансов вообразить, как Декарт сидит в печи, если он, конечно, прочитает «Рассуждение» хотя б и без комментария, но в переводе на родной язык. Жаль, что Бачинин не воспользовался такой доступной возможностью правильно понять эпизод из биографии Декарта.

Рассел в этом фрагменте неверно понял не только *poêle*, но и выражение «*tout le jour*», «целый день», которое перевел как «весь день»: «... he got into a stove in the morning, and stayed there *all day* meditating...»⁸. Это «*all day*» означает не «*tout le jour*», «целый (неважно какой) день», а «*tout se jour*», «весь этот день», какой-то конкретный, в конце которого философия Декарта была наполовину готова. Это совершенно естественное понимание, но здесь оно невозможно: латинский перевод «Рассуждения» поменял число на множественное, т.е. понял «*tout le jour*» как «*tous les jours*», «целыми днями» или «каждый день»: «... *totos dies* solus in hypocausto morabar...» Декарт сам писал в предисловии к латинскому изданию 1644 г., что правил не стиль, а смысл курселевского текста⁹, так что в значении *tout le jour* оригинала мы можем быть уверены: это значит «целыми днями», имеется в виду вся зимовка в Нойбурге. Вопреки тому, что надумал себе Рассел, Декарт «наполовину закончил» свою философию отнюдь не за день – речь идет о многодневном пребывании в жарко натопленной комнате. Может, конечно, быть и так, что он понимал это место «Рассуждения» правильно, а вся фраза о том, как Декарт денек посидел в печи и вылез оттуда с полфилософии, – это английский юмор, который наивные читатели принимают всерьез. Старый (почти за сто лет до «Истории западной философии»: 1850 г.) перевод Джона Витча, выложенный на Wikisources, дает «в уединении (*in seclusion*)» с примечанием переводчика: «Буквально в комнате, согретой с помощью печи (*a room heated by means of a stove*)»¹⁰. Это показывает, что нет никакой английской традиции неверного понимания начала второй части «Рассуждения о методе» («... боль-

⁶ Декарт Р. Избранные произведения. М.: Государственное издательство политической литературы, 1950. С. 267.

⁷ Дословно «в теплой комнате» (Декарт Р. Сочинения в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1989. С. 256; в первом издании этого перевода так же (Декарт Р. Рассуждение о методе с приложениями: «Диоптрика», «Метеоры», «Геометрия». М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1953. С. 17)).

⁸ Russell B. History of Western Philosophy. London: George Allen and Unwin Ltd, 1946. P. 581.

⁹ «Эти “Опыты”, написанные мною по-французски и изданные семь лет назад, спустя долгое время были переведены одним моим другом на латинский язык. Перевод был передан мне, чтобы я по своему праву поменял в нем то, что мне не понравилось, что я во многих местах и сделал, и эти места от других можно отличить по тому, что стремившийся к полной точности переводчик повсюду попытался перевести слово в слово, а я, хоть часто менял сами фразы, всюду старался улучшить не его слова, а свой смысл» (AT, VI, 539).

¹⁰ Discourse on the Method by René Descartes, translated by John Veitch Part II. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://en.wikisource.org/wiki/Discourse_on_the_Method/Part_2#cite_note-1 (дата обращения: 07.03. 2026).

шинство комментаторов считает это невозможным»). Что значит «dans un poêle», прекрасно понимали и на островах задолго до Рассела и даже Жильсона. Чему вменить в вину странную расселовскую выходку? Собственно неквалифицированному чтению декартовского оригинала? Какому-то английскому (американскому?) переводу, который предпочел передать poêle как a stove с примечанием, что это не стоит понимать буквально, поскольку сидение в печи физически невозможно? Не знаю. Он написал «Историю» в Пенсильвании, когда работал в Фонде Барнса. Как там и тогда было с французскими книгами? Вполне возможно, что не очень. Это интересный вопрос для биографов Рассела. Для меня важно, что отечественные авторы продолжают время от времени вбрасывать миф о Декарте в печи, некритически принимая на веру то, что стоит проверять перед публикацией, а отечественные рецензенты и редакторы не перепроверяют то, что недопроверили авторы.

2. Термины: poêle / hypocaustum – комната и печь

Сама печь тоже действительно называется poêle. Тут Рассел совершенно прав. В этом значении слово использовал Монтень, цитату из которого о тепле без света и дыма привел Жильсон («Опыты» III, 13). Фюретьер (словарь если не декартовской эпохи, то XVII века, статья Poesle) описывает ее так: «Poesle – это также железная или глиняная печь; она плотно закрыта везде, кроме дыры, через которую выходит дым, натопленная, она распространяет сильный жар по всей комнате. В холодных краях poeles весьма употребительны. В Германии у некоторых государей есть poeles за 50 тысяч экю». После этой цитаты совершенно очевидна и физическая невозможность залезть в poêle-печь и тем более провести в ней день: она «плотно закрыта везде, кроме дыры, через которую выходит дым». Если бы Декарт хотел сказать «печь с широким жерлом», он бы написал cheminée (камин). Монтень продолжает текст, который выше цитировал Жильсон: «... ровным, постоянным и равномерным теплом без света, без дыма, без ветра, который приносит отверстие наших каминов... » Poêle-печь противопоставляется камину по этому признаку: как залезть в камин, еще можно себе представить, по крайней мере, если он большой, как в доме леди де Бург в «Гордости и предубеждении», как залезть в poêle, непонятно: она закрыта отовсюду, кроме дымохода, трубы.

Значение комнаты Фюретьер описывает так: «Poesle иногда называют целую комнату, в которой разведен огонь, чтобы согреть комнату, расположенную над нею. Так в сахароварнях есть poeles, чтобы сушить сахар. В парильнях есть poeles внизу, чтобы согревать их (парильни). Древние называли это ипокоты¹¹ (hypocaustes). *Войдя в жарко натопленную комнату, говорят, что это poesle* (курсив мой. – И.Р.)». Фюретьер пишет «также печь», потому что значение «печь» он дает не первым. Первое значение – «сковорода». Значение покрывала (ткань, которую кладут на гроб

¹¹ Так я гипотетически попытался передать возможное фюретьеровское произношение, далее везде «гипокауст».

во время похорон, раньше также вуаль невест во время венчания и балдахин) он еще записывал, как в XIV в.: *poile*, ныне тоже *roële*. Это и есть те четыре значения, которые *roële* имеет в современном (т.е. с первой половины XVII в.) французском: покров, натопленная комната, печь и сковорода. Эти полные омонимы происходят от разных латинских слов: *roële*-покров от *pallium* (толстый зимний плащ, пальто), *roële*-сковорода от *patella* (миска, которую использовали во время жертвоприношений), а у *roële*-комната и *roële*-печь этимология третья, она у них общая и очень интересная. Словарь под редакцией Алена Ре приводит эти значения именно в таком порядке¹²: смысл натопленной комнаты первым, смысл печи вторым. Порядок обратный фюретьеровскому и, как и фюретьеровский, расставляющий значения по предполагаемой хронологии. Мысль Фюретьера очевидна: сначала *roële* стали называть печь, а потом комнату, в которой жарко, как в печи. Словарь Ре, опираясь на свежие результаты научной истории языка, придерживается прямо противоположной точки зрения: сначала слово *roële* обозначало комнату, потом стало обозначать устройство, которое ее согревает. *Roële*-комната восходит к прилагательному *pensilis*, «висячий» (от *pendeo* – вишу), использованному в выражении *pensilia balnea*¹³, дословно висячие или подвесные бани. *Pensilis* – это технический термин архитектуры, он характеризовал сооружения, построенные над сводами или на столбах. Дома поднимали над землей по разным причинам. Висячим мог быть амбар, который поднимали, чтобы защитить урожай от сырости (так у Колумеллы: I, 6, 16). Баню поднимали для обогрева. *Pensilia balnea* строили вторым этажом над первым, который представлял собой отопительный «погреб»: нагревая потолок этого первого этажа, грели пол второго. Потолок в таком погребе делали сводчатым, и расположенная над ним баня оказывалась «висячей»¹⁴.

Таким образом, *roële* – это именно в первую очередь комната, исторически для европейцев XVII в. комната, которая топится снизу целым этажом-печью, преимущественно баня, значение печи у него вторично. Точно так же развилось значение слова *cheminée*: изначально это не сам камин, а комната с камином, (sc. *camera*) *caminata*, «каминный (окаминенный, каминованный – перфектное причастие) зал». Значение комнаты у *cheminée* первичное, известно с двенадцатого века, продержалось до восемнадцатого. В отличие от Фюретьера девятнадцатый век уже знал, что значение комнаты у *roële* первое, но Литтре, отвергая версию, которой в наши дни придерживается словарь Алена Ре, предпочитал другую этимоло-

¹² Dictionnaire culturel en langue française. Sous la dir. d'Alain Rey. Paris: Dictionnaires Le Robert – Sejer, 2005. T. III. P. 1829–1830. *Poêle*-покров и *poêle*-сковорода, естественно, трактованы каждое в своей статье. Фюретьер, напротив, думал, что сковорода, печь и теплая комната – значения одного слова.

¹³ У Плиния Старшего (IX, 88) и в «Сатурналиях» Макробия (III, 15, 3) женского рода: «*balneas pensiles*». Так же у Форчеллини (*Lexicon totius Latinitatis ab Aegidio Forcellini... lucubratum...* (статья *Pensilis*)).

¹⁴ Устройство, кроме Витрувия, коротко описал Палладий в *De re rustica* (I, 40).

логию: не «висячая баня», а гинекей, причем не комната, в которой женщины проводят день, а специально мастерская, в которой служанки или работницы прядут шерсть, потому что по-латыни *repsum* – дневная норма выработки: мол, в таких комнатах всегда топили, поэтому *roële* стало обозначать именно отапливаемую комнату. Декарт использовал слово в исходном значении комнаты, которое сейчас считается устаревшим и применяется только в порядке аллюзии на соответствующее место «Рассуждения», значение печи вытеснило его из обиходного языка, почему Рассел и решил, что речь идет о печи.

По цитатам из Фюретьера понятно, что он, во-первых, считал значение печи для *roële* первичным и, во-вторых, думал, что гипокауст тоже *roële*-печь, только очень большая и расположенная под отапливаемым жильем, а натопленную комнату называют *roële* не по смежности с отдельно стоящей изразцовой печью, которую он тут же описал, а по сходству, метафорически: в такой комнате жарко, как в гипокаусте, который называется *roële*, поэтому и комнату, в которой жарко, можно назвать *roële*: «Войдя в жарко натопленную комнату, говорят, что это *roesle*». Все это нужно, чтобы объяснить связь *roële*-печи и *roële*-комнаты, которую Фюретьер уже не понимал. В статье *Estuve* (парильня) есть аналогичные примеры: «У Вас хорошая комната для зимы, настоящая парильня (*c'est une estuve*). Летом невозможно долго оставаться в большом зале Пале (имеется в виду, видимо, Пале Рояль. – *И.Р.*), это просто парильня (*c'est une estuve*)». Там же он снова говорит о парильнях (сушильнях) в сахароварнях и расставляет термины так, что в сахароварне первый этаж – *roële*, т.е. *hypocauste*, а второй – *estuve*.

Монтень в уже цитированной главе «Опытов» описывает эту римскую систему отопления со ссылкой на Сенеку («я читал у Сенеки, не помню где»¹⁵), но без термина *hypocauste*: огонь «внизу домов», тепло, распространяемое по замурованным трубам. (На чертеж римского гипокауста можно посмотреть в любом издании «Словаря античности» в статье «Гипокауст».) Это устройство, действительно, как и написал Фюретьер, называлось τὸ ὑπόκαυστον. Формально это субстантивированное отглагольное прилагательное от ὑποκαίω (жгу снизу). Все отглагольные прилагательные несут два смысловых оттенка: возможности и пассивности. Соответственно, τὸ ὑπόκαυστον – это подогреваемое («поджигаемое»), греемое снизу. Это, видимо, греческий образованных римлян, а не самих греков: «... в греческих источниках, – пишет Ивон Тебер, – слово не появляется до первой половины I в. до н.э., причем природу обозначенного таким образом устройства мы в точности не знаем. Больше того, не существует транскрипции слова в латинских текстах (в форме *hypocauston*, *hypocaustum*) до I в.: до того говорят о *suspensura* или *balnea pensilia*. Поздняя рецепция греческого термина, к тому же в испорченной форме, термина самого по себе позднего и двусмысленного, таким образом, не позволяет

¹⁵ В девяностом письме к Луцилию.

обосновать идею восточного изобретения» (4)¹⁶. Из древних римлян греческое слово, которое вспомнил Фюретьер, использовал Плиний младший: *hypocauston* (*hypocaustum*) в описании Лаврентинской виллы (II, 17). Витрувий знает *hypocaustis* (ὑπόκαυστις) в значении подпольного очага в домашней бане (V, X, 1)¹⁷. По цитате из книги Тебера видно, что для древних *hypocauston*, *hypocaustum*, с одной стороны, и *suspensura* (*balnea pensilia*), с другой, синонимы¹⁸. Погреб для обогрева и лежащая на разогретых сводах баня для них неразложимое целое. Латинский термин (*suspensura*) предполагает взгляд сверху: это теплый пол верхнего этажа, который висит на сводах отопительного погреба, греческий – взгляд снизу: *hypocauston* – это пол, который греется («жжется») снизу печным пламенем (пассивное значение отглагольного прилагательного). Для Фюретьера *roûle* – это только погреб для обогрева внизу, то же, что *hypocauste*, а висящая над ним комната называется *roûle*, потому что в ней жарко, как в настоящей *roûle*, *roûle* в буквальном смысле слова. Сократив буквальное значение слова *roûle* до «(подпольная) печь», он переосмыслил значение комнаты как фигуральное, метафорическое. Тем самым он, видимо, запустил процесс утраты исходного значения комнаты и открыл дверь раселловскому мифу о сидении в печи.

Итак, французское *roûle* сохранило значение исходного латинского *pensilia* (*balnea*), отапливаемой комнаты, и приобрело значение печи, которая стоит тут же в комнате, а не построена под ней. Эта печь «съела» комнату за два века Нового времени, по крайней мере в литературном (недиалектном) французском. Латинское *hypocaustum*, наоборот, в течение веков значение печи утратило, но сохранило значение отапливаемой комнаты. Так получилось, что *hypocaustum* новолатинских авторов – это *roûle*-комната. К моменту, когда Курсель берется переводить «Рассуждение о методе» и пишет свое «...целыми днями я сидел в гипокаусте...», вместо того чтобы обозначать подпольную печь, как в фюретьеровском французском, или всю конструкцию с отопительным этажом, как в римском греческом I в., слово обозначает только саму комнату, которую обогревает большая подпольная печь. Или неподпольная: Ὑπόκαυστον (так!) от гл. ὑποκαίω, «поджигаю» (*succendo*), в буквальном смысле слова париль-

¹⁶ Древние (Валерий Максим: IX, 1, 1, Плиний и Макробий (см. сноску 13)) приписывают изобретение устройства Гаю Сергию Орате, сенатору и бонвивану, который, кроме гипокауста, известен тем, что ввел в аквакультуру устрицу. Тебер, ссылаясь на находку 1996 г. (общественные бани во Фрегеллах в Лации), утверждает, что Ората должен был только усовершенствовать конструкцию, потому что фрегелльский гипокауст построен раньше его акме (4).

¹⁷ Словарь Дарамбера и Сальо (*Le Dictionnaire des Antiquités Grecques et Romaines de Daremberg et Saglio*) начинает статью *Hypocaustis*, *Hypocaustum*: «Следует провести различие между словами *hypocaustis* и *hypocaustum*: терминологически первое обозначает систему отопления, второе комнату, которая отапливается. ...Тем не менее *hypocaustum* часто используется в смысле *hypocaustis*».

¹⁸ Тебер прямо утверждает эту синонимию в сноске 2, ссылаясь на цитированные места Плиния Младшего и Витрувия (4).

ня (*proprie Vaporarium*), под полом которой есть печь (*fornacem*), так что, когда эту печь топят, она согревается. Однако обычай немцев и голландцев (*Germanorum vero & Belgarum mos est*¹⁹) – *держат печи (fornaces) в углу или посреди комнаты*²⁰. Здесь мы видим, как *fornax* стоит в гипокаусте («в буквальном смысле слова парильне»). Что эта *fornax* – тот самый *roële*, бездымная глиняная печь, которая настолько лучше «наших каминов», мы увидим ниже в самом буквальном смысле слова «увидим».

3. Что такое *roële* / *hypocaustum* в XVII в.: свидетельствует Ян Коменский

Есть книга, которая наглядно показывает, насколько «*in hypocausto*» Курселя – мотивированный перевод оригинального декартовского «*dans un roële*». Это *Orbis pictus* Яна Коменского. Глава семьдесят вторая называется *Hypocaustum cum dormitorio*, «Гипокауст со спальней»: «Гипокауст кессонным потолком и панельными стенами украшается, окнами освещается, печью обогревается (*calefit fornace*). Мебель его – лавка, кресла, столы с ножками и брусом под ноги, подушки. Также и ковры в нем вывешиваются. Легкого ради лежания есть в спальне ложе, на кровати поверх соломы с простынями и одеялами постеленное. Под головой подушка лежит. Балдахином ложе покрывается. Ночной горшок для опорожнения мочевого пузыря стоит».

Orbis pictus буквально открывает перед нами дверь, возможно, декартовского *roële*, потому что это книжка с картинками (*рис. 1*). На картинке мы видим комнату, разделенную висящим ковром. Справа от ковра стол, лавка и кресла, в углу изразцовая (закрытая со всех сторон) печь, рядом два окна. Слева от ковра две застеленные кровати с балдахином над одной и ночным горшком у другой. В русских переводах XVII в. глава называется «Изба и каморка», изба, соответственно, *hypocaustum*, а *dormitorium* – каморка²¹. Прекрасное место, чтоб с комфортом провести холодные зимние дни (справа) и ночи (слева), что и делал Декарт в Нойбурге зимой 1619–1620 г., очевидно, не предпринимая обреченных на неудачу попыток пролезть в печь и остаться в ней на день, чтоб придумать пол своей философии: в ней ведь вообще нет отверстий. Картинка Яна Коменского побуждает думать, что перед нами именно то, что описала Роди-Леви, печь, в которую дрова закладывают в соседней комнате. Семьдесят пер-

¹⁹ Авторы эпохи называли *Belgae* всех жителей исторических Нидерландов, собственно, *Belgium*. Голландию (Соединенные провинции) по-латыни могли назвать *Belgium confederatum*. Автор этого текста, голландец Питер Рабус называет *Belgae* своих соотечественников.

²⁰ *Desiderii Erasmi Roterodami Colloquia familiaria ex recensione & cum notis perpetuis Petri Rabi roterod. Ulmae, 1712. P. 272.* [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://archive.org/details/bub_gb_ygRjPSf8H3YC/page/n289/mode/2up (дата обращения: 07.03.2026).

²¹ Цит. по: *Безрогов В.* Die un/sichtbare Welt: рецепция *Orbis sensualium pictus* Я.А. Коменского в России 1-й пол. XVIII в.: образовательные практики и ранние переводы // Детские чтения. 2018. № 1 (013). С. 264.

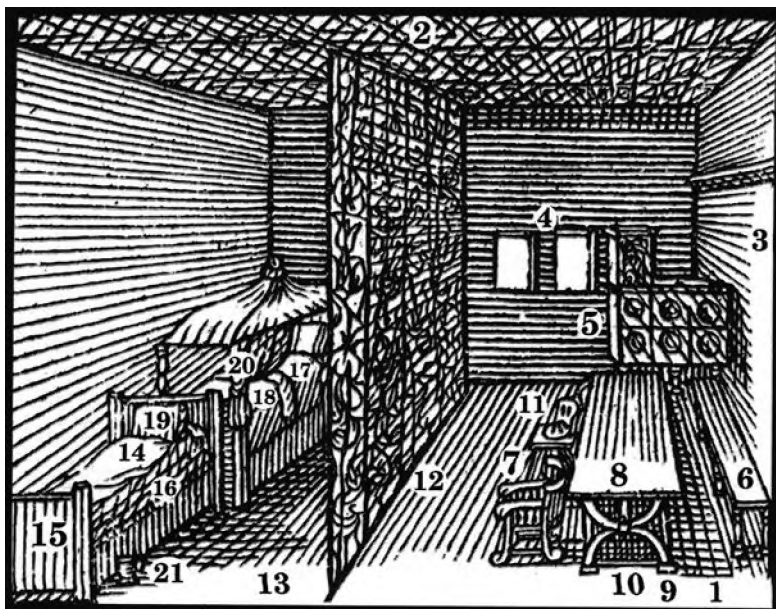

Рис. 1. Гипокауст со спальней в *Orbis sensualium pictus* Яна Коменского: печь (fornax: «... железная или глиняная печь; она плотно закрыта везде, кроме дыры, через которую выходит дым...») отмечена цифрой 5, ничего похожего на огромное отверстие, в которое может залезть человек, в ней, как видно, нет

вая глава *Orbis pictus* называется *Partes domus*, «Части дома». Среди «частей», т.е. комнат, присутствует и гипокауст: «Дом делится на комнаты, как то: атрий, гипокауст, кухня, кладовая...» Гипокауст – вторая в списке комнат, *conclavia*. На рисунке он расположен между столовой (сенакулум) и спальней (здесь *cubiculum*, а не *dormitorium*). В нем остались только печь и стол. Спальня, соответственно, отделена не ковром, а стеной, это две разные комнаты. (Вместо ночного горшка следующей главы «пристроен» туалет («cum adstructo secessu (latrina)».) Комнаты расположены именно так, а не иначе то ли потому, что по представлениям эпохи человек, когда спит, лежит под одеялом, а когда обедает, пьет вино (другой способ спастись от холода), то ли потому, что печь гипокауста способна отапливать и соседние комнаты (двери нарисованы открытыми (рис. 2)). Налицо, однако, разница между отапливаемыми и неотапливаемыми комнатами в одном доме и функция гипокауста: в других комнатах печей нет. Значение жилой комнаты, как сказано, слово *hypocaustum* приобрело не сразу. Доктор Уве Шпрингман (Uvius Fonticola), издатель *Orbis pictus*, делает примечание к семьдесят первой главе: «В древности *hypocaustum* понимался как подогрев пола (Fußbodenheizung), а не как нагретая с его помощью комната (durch sie erwärmte Raum)»²².

У нас достаточно источников, чтобы представить себе хронологию этой эволюции значения если не детально, то в общих чертах. Ясно, что у

²² Joh. Amos Comenii *Orbis Sensualium Pictus*. Leipzig: CreateSpace, 2017. P. 147. Это верно лишь отчасти, см. сноску 17.

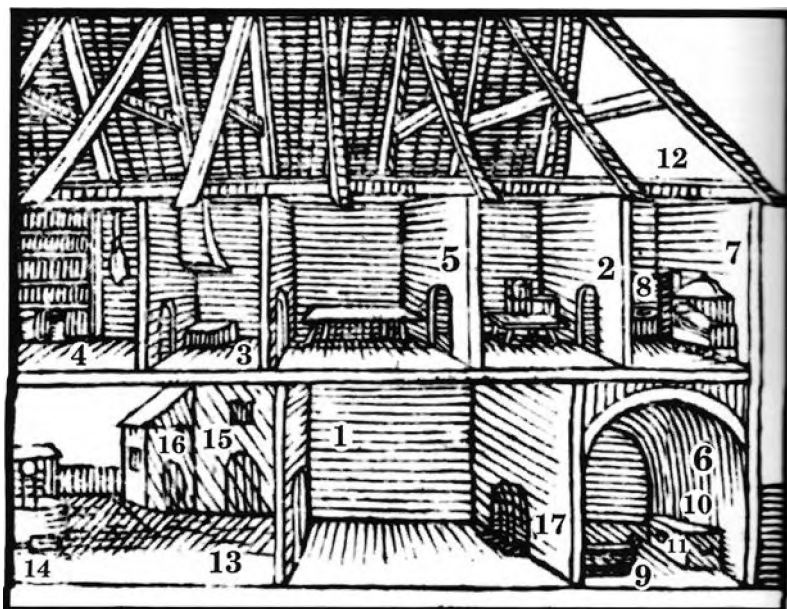

Рис. 2. Дом с гипокаустом в *Orbis sensualium pictus* Яна Коменского: гипокауст отмечен цифрой 2

авторов Нового времени *hypocaustum* – это не печь, а комната, но когда именно слово начало обозначать только комнату? В средние века мы уже застаем его с этим значением: есть эпиграмма Алкуина (LXXXIX. *Ad hypocaustum*), в которой гипокауст обещает свой дар (тепло) в обмен на дары замерзшего на улице хозяина (дрова). Гипокауст здесь именно жилье: он хвастается своей «гостеприимной крышей (*hospita tecta*)». Мы можем проследить такое понимание гипокауста до конца IV в.: в «Шестодневе» Амвросий Медиоланский, убеждает бедняка в том, что его доля не так уж незавидна: «Ты, может, жалуешься на зиму, потому что не греются для тебя гипокаусты огнем, дающим пар (*nulla tibi hypocausta anhelantibus ignibus vaporentur*), но есть ведь у тебя жар солнца, который для тебя смягчает климат Земли и защищает тебя от зимнего холода (*qui tibi orbem terrarum temperet, et hyberno te defendat a frigore*)» (6, 8, 52). И мы уже не удивляемся, когда в «Зодиаке жизни», написанном спустя более тысячи лет, видим ту же стойкую ассоциацию: зима – дрова – гипокауст (XI, *Aquarius*, 965–972). Это показывает, что уже с поздней античности гипокауст ассоциировался скорее с возможностью спастись от холодов в отапливаемом доме или комнате, чем помыться в горячей бане. Монтень, цитируя Сенеку в тринадцатой главе третьего тома, явно пишет не только о бане: «...огонь в их (римлян. – *И.Р.*) домах был только снаружи, внизу, откуда тепло распространялось по всему жилью по трубам, проделанным в толще стен, которые охватывали все места, которые следовало обогреть...»²³ На самом деле, Сенека ожидаемо начинает с бани, а потом пи-

²³ *Montaigne. Les Essais. Paris: PUF, 2004. P. 1080.*

шет о системе отопления, назначение которой не вполне ясно: возможно, она охватывала весь дом: «...подвесные полы бань (*suspensuras balneorum*) и утопленные в стенах трубы, через которые распространяется тепло, так чтоб снизу доверху все согревалось равномерно» (К Луцилию, 90, 25). Вообще в девяностом письме он бичует роскошь, этот тип обогрева проходит именно по статье бессмысленной роскоши и специально недавних изобретений такого рода («то, что появилось на нашей памяти»). Видимо, здесь все-таки можно видеть если не систему отопления целого дома, то каких-то комнат помимо бани, потому что «Письма к Луцилию» (63–64 г. н.э.) даже от смерти Ораты (91 г. до н.э.) отделяет примерно сто пятьдесят лет, так что бессмысленно говорить, что висячие бани изобретены на нашей памяти, зато вполне осмысленно о замурованных трубах, что они с недавних пор начали обогревать целые дома, потому что от изобретения гипокауста до его развития должно было пройти время. Тем не менее настаивать на таком (монтеневском) понимании невозможно, потому что соответствующий том Паули – Виссова (IX, 17, вышел в 1914 г., статья *Hypocaustum*, раздел 3. *Die hohlen Wände*) интерпретировал это место Сенеки как описание только банного отопления, хотя начало статьи признает более широкое использование гипокауста: «*Hypocaustum*. Этим заимствованным словом римляне обозначали введенную в Италии в I в. до Р.Х. конструкцию отопления снизу банных и жилых помещений, которая представлена исключительно многими примерами сохранившихся остатков везде, где существовали римские поселения, особенно на севере империи»²⁴.

Плиний в упомянутом выше письме семнадцатом из второй книги использовал слово *hypocaustum* два раза: во-первых, в описании бани (II, 17, 11), во-вторых, жилых покоев, этот второй гипокауст виллы грел спальню (II, 17, 23). Оба раза он стоит в одном ряду с перечисляемыми комнатами, как будто сам тоже комната, а не устройство теплого пола. «Очень маленький» плиниевский *hypocaustum*, «приделанный» к спальне, уже был похож на то, что мы видим в *Orbis pictus*? Греческие словари (Лиддел, Байи, Маньен – Лакруа) неизменно со ссылкой на Плиния уверенно дают ему только одно значение, и это значение подпольного обогрева. Латинские не могут сойтись во мнении: Гаффьо дает значение отопительного погреба (так же Дворецкий), Льюис и Шорт – бани или парной, которую топят снизу, Оксфордский словарь – «системы каналов отопления (*hot-air channels*)». Однако справочник гораздо более авторитетный, *Thesaurus linguae Latinae*, приводит оба места в статье *n. pro subst. hypocau(s)tum* как

²⁴ В разделе о полых стенах после цитированного места из Сенеки Паули – Виссова приводит фрагмент описания бани Лаврентинской виллы Плиния и фрагмент из восьмой книги Дигест о домовладельце, который подал жалобу на соседа за то, что тот провел трубы банного отопления в общей стене. Это место содержит ответ Прокула, юриста времен Тиберия, т.е. описанное событие можно датировать первой половиной I в. н.э. Общие стены впоследствии запретил Нерон (после пожара 64 г.), хотя Тацит в «Германии» (примерно 98 г.) именно по этому критерию различает римское и германское строительство: германцы не ставят дома вплотную (16 глава).

примеры значения «Комната, согретая подпольным очагом (Cubiculum per hypocaustum calefactum)». Cubiculum – это именно что не баня, это спальня, комната, где лежат, в том числе спят (cubo). В том же ряду примеров стоит пассаж из «Шестоднева» св. Амвросия, о котором сказано выше. Правда, плиниевское описание бани (II, 17, 11) попало в ту же серию примеров. План Германа Виннефельда²⁵ показывает гипокауст именно как комнату, одну из банных и одну («ein ganz kleiner Heizraum»²⁶) из жилых. Описание Плиния позволяет понять немного. Отопление шло снизу: он называет распространяемое вторым гипокаутом тепло «подложенным (suppositum calorem)». Гипокауст выпускал или сдерживал тепло «узким окном (angusta fenestra)». На плане Виннефельда оно смотрит на улицу, а двери открываются в соседнюю комнату и коридор. Это напоминает гипокауст в Orbis pictus, ведущий из спальни в столовую. Был ли рассчитан гипокауст Лаврентинской виллы на пребывание людей или использовался только как гигантская (размером с комнату) печь и не допускал ничего, кроме прохода из одной комнаты в другую? Дигесты используют слово не как субстантивированное, а как собственно прилагательное: «Завещанные же дрова – это все то, что заготовлено для сожжения и обычно использовалось для обогрева либо бани, либо отапливаемых комнат, либо для обжига извести или чего другого». Согласовано оно со словом *diaeta*, «комната» или «апартаменты»²⁷, «для обогрева... отапливаемых комнат (ad... calefactionem... diaetarum hypocaustarum)». «Строгая дизъюнкция» (либо... либо...) предельно четко делит обогреваемые (ad calefactionem) комнаты на те, в которых моются (balneum), и те, в которых живут (diaetae hypocaustae). При этом hypocaustum увязывается именно с жильем. Дигесты – памятник VI в., но фраза о древесине (lignum) – цитата из Ульпиана, точнее из комментария на Мазурия Сабина. Ульпиан жил при Северах (II–III в.), Сабин при Тиберии. Гипокауст применяли в жилых комнатах уже в первой половине I в. н.э.? На другом конце Лаврентинской виллы было почти такое же устройство, как второй hypocauston: коридор (transitus), по которому можно было пройти в спальню, представлявшую собой как бы отдельный дом (membrum dormitorium, номер 9 на плане Виннефельда).

²⁵ Winnefeld H. Tusci und Laurentinum des jüngeren Plinius // Jahrbuch des Deutschen Archäologischen Instituts. 1891. Bd. 6. S. 212. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://digi.ub.uni-heidelberg.de/diglit/jdi1891/0222/image.info> (дата обращения: 07.03. 2026).

²⁶ Winnefeld H. Op. cit. S. 216. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://digi.ub.uni-heidelberg.de/diglit/jdi1891/0226/image.info> (дата обращения: 07.03. 2026). Правда, Тебер ((4) в сноске 101) читает hypocauston в II, 17, 11 как прилагательное: «unctorium hypocauston (отапливаемый массажный салон)», так что у него гипокауст здесь не отдельная комната, комната – ункторий, она отапливается (греется снизу: «гипокаустный ункторий»). Точно так же это место понимал Форчеллини (статья Hypocauston vel Hypocaustum). К сожалению, Тебер писал о термах и не истолковал небанный гипокауст Лаврентина. Но Виннефельд понимал оба гипокауста как комнаты, а не как устройство комнаты (напр., унктория), на его плане банный гипокауст отмечен цифрой 15 (ункторий – 14), жилой – 31.

²⁷ Плиний этим словом называет хозяйские апартаменты своей виллы, несколько комнат в конце криптопортика, в числе которых спальня и греющий ее гипокауст.

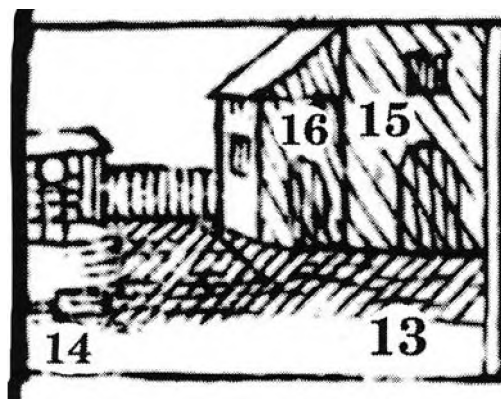

Рис. 3. Левый нижний угол предыдущей иллюстрации из *Orbis sensualium pictus* Яна Коменского крупным планом: баня отмечена цифрой 16

Плиний описал это устройство, не прибегая к слову *hypocauston*, зато употребил корень глагола *pendeo*, из которого за века развилось французское *poêle*: коридор «подвешен и трубчат (*suspensus et tubulatus*)», что очень напоминает Сенеку с его «*suspensuras balneorum et inpressos parietibus tubos*»²⁸. Плиний родился примерно в то время, когда Сенека написал свою книгу. Соответственно, можно датировать гипокауст как небанную систему временем Флавиев, значение гипокауста как жилой комнаты более поздним, потому что Плиний явно стремился не располагать отопление там же, где живут. Когда отопление начали проводить непосредственно в жилые комнаты? Цицерон в Манлиане продлил систему отопления (он пользуется словом *varogarium*, но это тоже нижняя печь), которая обогревала банную парную (*assa*), под жилые комнаты (*cubicula*) (К брату Квинту, III, 1, 2). Мог ли Цицерон назвать отапливаемую комнату *hypocaustum*? Дарамбер и Сальо, не отвлекаясь на хронологию, обобщает так: «Они [гипокаусты] могли быть под банями, частными домами, иногда отдельными квартирами или комнатами в доме» (статья *Hypocaustis*, *Hypocaustum*). Описание Лаврентинской виллы, фраза Ульпиана в Дигестах и другие цитированные примеры, по-видимому, дают право думать, что традиция именования отапливаемых комнат (не бань), которой со своим гипокаутом придерживается Курсель (и Декарт: перевод авторизован), насчитывает не менее полутора тысяч лет истории. Эмансипацию гипокауста от бани семьдесят первая глава *Orbis pictus* показывает не просто состоявшейся, а абсолютно полной: *balneum* на картинке представляет собой пристройку, такую же как конюшня (*stabulum*), и не имеет никакого отношения к гипокаусту (рис. 3), который отапливает только себя и, может быть, расположенные по обеим сторонам жилые комнаты.

²⁸ Виннефельд называет этот коридор «проходной комнатой с подпольным обогревом (*ein Durchgangsraum mit Fußbodenheizung*)» (*Winnefeld H.* Op. cit. S. 214. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://digi.ub.uni-heidelberg.de/diglit/jdi1891/0224/image,info#col_image (дата обращения: 07.03. 2026)). На плане номер 8, конечно, это не коридор, а проходная комната с двумя окнами.

Ну и, разумеется, Orbis pictus подтверждает эквивалентность *roële* и *hypocaustum*, которой воспользовался Курсель. В четырехязычном издании, впервые вышедшем в 1666 г., читаем французский текст: «Дом поделен на множество отделений (*appartemens*), каковые суть передняя, отапливаемая комната, или комната с печью...»²⁹. Сравним:

Domus distinguitur in conclavia,	Une maison est partagée en plusieurs appartemens	Дом делится на комнаты (множество помещений)
ut sunt:	qui sont:	как то (каковые суть):
atrium	l'antichambre	атриум (передняя)
hypocaustum...	le poile (ou la chambre avec la cheminée)...	гипокауст (пуаль (или комната с камином))...

«Отапливаемая комната, или комната с печью» дословно «*le poile, (ou la chambre avec la cheminée)*», «пуаль (или комната с камином)». Почему здесь написано «камин (*la cheminée*)», ясно: текст должен быть понятен французам, для которых закрытая центрально- и восточноевропейская печь – экзотика, *roële*-печь, в отличие от *roële*-комнаты, им мало что скажет, они смутно представляют себе, что это такое, поэтому писать «*le poile, (ou la chambre avec le poile)*» бессмысленно. Следующая глава (собственно, *Le Poile & la chambre à coucher*³⁰, т.е. *Hypocaustum cum dormitorio*, она же «Изба и каморка») это разъясняет: «...она (т.е. *le poile*, отапливаемая комната. – *И.Р.*) обогревается посредством печи или камина (*par le poïen d'un fourneau, ou d'une cheminée*)...»³¹. В оригинале печь обозначает только одно слово, *fornax*³². Обозначает оно именно то, что видел в повседневной жизни уроженец Центральной Европы Ян Коменский: «...железную или глиняную печь, плотно закрытую везде, кроме дыры, через которую выходит дым». Французский перевод вынужден мобилизовать два слова, *fourneau* и *cheminée*, чтобы описать вещь, которой нет во французском обиходе. Само по себе ни то, ни другое не может описать ее адекватно. *Fourneau* у Фюретьера – это очаг: «Сосуд, способный удержать огонь и особенно уголь» (статья *Fourneau*). Дальше он дает шесть значений. Если исключить военное (инженерное) значение (место подкопа, в которое закладывают взрывчатку, либо ящик, который взрывают на поверхности), остаются разные виды нагревательных приборов: домашняя или аптекар-

²⁹ Joh. Amos Comenii Orbis Sensualium Pictus Quadrilinguis... Noribergae, 1777. P. 275. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://archive.org/details/jbc.bj.uj.edu.pl/NDIGSTDR025608/page/\(275\)/mode/2up](https://archive.org/details/jbc.bj.uj.edu.pl/NDIGSTDR025608/page/(275)/mode/2up) (дата обращения: 07.03. 2026).

³⁰ Ibid. P. 279. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://archive.org/details/jbc.bj.uj.edu.pl/NDIGSTDR025608/page/\(279\)/mode/2up](https://archive.org/details/jbc.bj.uj.edu.pl/NDIGSTDR025608/page/(279)/mode/2up) (дата обращения: 07.03. 2026).

³¹ Ibid. P. 281. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://archive.org/details/jbc.bj.uj.edu.pl/NDIGSTDR025608/page/\(281\)/mode/2up](https://archive.org/details/jbc.bj.uj.edu.pl/NDIGSTDR025608/page/(281)/mode/2up) (дата обращения: 07.03. 2026).

³² «Это слово, – начинает словарь Дарамбера и Сальо статью *Fornax* со ссылкой на Исидора Севильского (Orig. XIX, 6), – которое почти во всех значениях синонимично слову *caminus*...».

ская печь, химическая, кузнечная, стеклодувная, угольная. У каждой есть профессиональная функция, но ни одна не топится в доме ради тепла. Это справедливо даже для домашней печи, она нужна чтобы готовить, а не топить: «Домашняя печь... это та, которую используют, чтобы делать варенье и чтобы ставить под мармит или котел»³³. Вот почему французский текст *Orbis pictus* дает «par le moïen d'un fourneau, ou d'une cheminée»: fourneau – это не немецкая печь (poêle), потому что ею не топят, а cheminée – потому что в ней есть огромная дыра в отличие от немецкой печи, которая «плотно закрыта везде». Соответственно, в «par le moïen d'un fourneau, ou d'une cheminée» fourneau позволяет французам XVII в. понять, что в этой печи нет огромной каминной дыры, а cheminée, что ею топят, а не варят. В *Orbis pictus quadrilinguis* мы можем наблюдать полное господство poêle-комнаты – poêle-печь здесь не просто не вытеснило исходное значение, оно практически считается неизвестным читателю. На дворе 1666-й³⁴, полный текст словаря Фюретьера выйдет в 1690-м, от этого года можно, думаю, начинать отсчет времени, за которое «печь» уничтожит «комнату», а в 1637-м poêle-комната однозначно понятна читателю-французам и, в общем, не имеет конкурентов. На самом деле, это, конечно, не совсем так: словарь Алена Ре фиксирует гораздо более долгое сосуществование poêle-комнаты и poêle-печи: poêle-комната датируется 1351 г., poêle-печь – 1545-м. То есть к моменту выхода «Рассуждения о методе» poêle уже чуть менее ста лет умеет обозначать печь, но, как видим по декартовскому тексту, значение комнаты было более чем живым, а значение печи, напротив, как показывает *Orbis pictus quadrilinguis*, оставалось экзотическим.

4. Насколько большим мог быть гипокауст: свидетельствует Эразм Роттердамский

Примерно за сто лет до событий, описанных во второй части «Рассуждения о методе», вышли *Colloquia familiaria* Эразма. Среди прочих там есть и разговор о гостиницах: немецкие противопоставляются французским. Для нас, современных русских, это очень смешной текст, настолько упреки Эразма немцам похожи на адресуемые сейчас нам: брутальность, немногословность, неулыбчивость, ненавязчивость сервиса и т.д. Никто не встретит, никто не поздоровается, если надо спешиться, махнут рукой в сторону конюшни, мол, разбирайся сам... В сторону конюшни машут через форточку, форточка проделана в стене комнаты, которую Эразм называет *aestuarium*. В древности слово означало эстуарий, но к XVI в. значение поменялось. Никола Мерсье, комментатор декартовских времен, поясняет: «Эстуарий, или гипокауст – комната для потения, согретая пе-

³³ То есть fourneau у Фюретьера сохранил римское значение: «... чаще всего (fornax. – И.Р.) обозначает промышленные печи: высокие печи для металлургии, обжига керамики, производства извести» (статья Fornax в словаре Дарамбера и Сальо).

³⁴ Все ссылки в этой статье на издание 1777 г. Оно вышло в Нюрнберге, текст, думаю, был стереотипный и доносит до нас состояние французского языка эпохи первого издания.

чами»³⁵. Это латинская часть его комментария. «Для потения (ad sudandum)» показывает, что комментатор того времени зависел от совсем старого римского понимания отопления: что оно необходимо не везде и проводится в первую очередь в бане³⁶. Французская часть примечания Мерсье не описывает цель эстуария-гипокауста, а просто говорит, что это «комната, в которой есть печь (poisle)»³⁷. У Дюканжа есть статья Aestuarium. Как и Мерсье, он объясняет, что это такое, через гипокауст, а сам гипокауст через декартовский роëле и любимую Фюретьером «парильню»: «Hypocaustum, Gall. (sc. Gallice, по-французски. – И.Р.) Poële, Etuve»³⁸.

«Когда о коне позаботился, – продолжает Эразм, – весь с сапогами, чемоданами и грязью переселяешься в гипокауст, один на всех». Во Франции в гостиницах дают номера, в которых гости приводят себя в порядок, тут не так: «В один и тот же гипокауст сходятся восемьдесят-девять человек, пешие, конные, моряки, ямщики, мужики, дети, здоровые, больные». Во Франции середины XVII в. это, видимо, было настолько невероятно, что Мерсье написал: «... этот гипокауст или эстуарий принимает всех гостей (по-латыни. – И.Р.), есть только одна комната для всех (по-французски. – И.Р.)». У Дюканжа есть еще статья Hypocaustorium³⁹. В ней со ссылкой на житие св. Тиатильды (у Дюканжа она Тиадильда: S. Thiadildis) можно прочитать: «... в монастырях место, в котором монахи все вместе греются (Monachi simul sese calefaciunt)». Если представить себе большой монастырь, то гипокаусторий Дюканжа не будет отличаться от гипокауста Эразма: та же толпа, которая собралась погреться в одной комнате, достаточно большой, чтоб ее (толпу) вместить. Св. Тиатильда была аббатисой в окрестностях Мюнстера в IX в., приблизительно во времена Рюрика. Ко временам Эразма был в Германии, видимо, не очень

³⁵ Desiderii Erasmi Roterodami Colloquia familiaria. In usum studiosæ iuventutis cum notis accuratioribus M. Nicolai Mercier. Parisiis, 1674. P. 228. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://books.google.td/books?id=hxxAa9H8l_UC&printsec=frontcover&hl=fr&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 07.03. 2026).

³⁶ Ср. vaporarium из более позднего комментария к Colloquia (Питера Рабуса), процитированного выше. Это тоже несобственное значение слова: у Цицерона vaporarium – это паровое отопление в бане, а не сама баня или отапливаемая комната в бане (см. выше). Форчеллини в статье Hypocaustum понимает цитероновское vaporarium как синоним hypocaustum, а hypocaustum как синоним hypocaustus, банной системы отопления. Ассоциация гипокауст – баня продержалась почти до нашего времени: Ф.М. Дыдынский переводил hypocaustum как «паровая баня» (соответствующая статья «Латинско-русского словаря к источникам римского права»), несмотря на то что тут же приводил как пример «diætæ hypocaustæ» Дигест, т.е. прекрасно знал это место и не мог не понимать, что Ульпиан проводил резкое различие между двумя отапливаемыми пространствами, баней и жилыми комнатами. Это понимание антикварное, основанное на чтении классических текстов, явно противоречит тому, которое мы видим в Orbis pictus и курселевском переводе «Рассуждения о методе».

³⁷ Mercier. Ibid.

³⁸ В статье Gynæseum он понимает hypocaustum как устройство обогрева, печь. Из этой статьи Литтре позаимствовал свою этимологию роëле от pensum.

³⁹ Нирмейер (Mediae Latinitatis lexicon minus. Leiden, 1976) дает Hypocausterium без ссылок и со значением системы отопления.

изменился с тех пор. То, что роэле может быть большим, видно по цитате французского автора XVI в. Венсана Карлуа (Carloix), которую приводит Литтре: «Графы повели г-на де Вьейвиля в другой большой зал, который они называли poisle...» Примечание в словаре Литтре добавляет, что речь о дворцовом зале: действие происходит при венском дворе. В дополнении к Литтре сказано, что смысл «комнаты, в которой обычно живут зимой» еще во второй половине XIX в. был живым в швейцарском французском, пример чему привел некто г-н Берту из кантона Во: «le grand poêle de l'hôtel de ville», «большой теплый зал ратуши» (перевожу роэле «теплый зал» в том же смысле, что и в выражении «теплый (зимний) храм», т.е. отапливаемый зимой, в отличие от неотапливаемых «летних»).

Итак, роэле – это не просто отапливаемая комната в доме, как в *Orbis sensualium pictus*, это любая отапливаемая комната, включая большие залы общественных зданий. Эразм описывает гипокауст именно так – как просторную комнату, в которой собралась толпа всех званий и занятий, сословий и состояний. Это совсем не похоже на Декартово уединение «dans vn poësie». То ли туристическая инфраструктура в Германии за сто лет сильно изменилась, т.е. в гостиницах появились номера, причем отапливаемые, то ли зима не время для путешествий, так что в гостинице в тот момент из постояльцев был только один молодой и любопытный француз, который и скучал в огромном немецком гипокаусте, переполненном в сезон и пустом в межсезонье⁴⁰, то ли Декарт не жил в гостинице, а снимал комнаты в доме, который был устроен точно так, как нарисовал Ян Коменский: столовая, спальня, а между ними роэле, комната с печью, которую юный философ может использовать как кабинет в холодные дни. Мы никогда не узнаем, какая из трех этих картин верная, но что мы знаем со всей возможной определенностью, так это то, что Декарт целыми днями сидел никак не в печи, а в жарко натопленной комнате.

References

1. Rodis-Lewis G. *Descartes: Biographie*. Paris: Calmann-Lévy; 1995. 374 p.
2. Jama S. *La nuit de songes de René Descartes*. Paris: Aubier; 1998. 432 p.
3. Gilson E. Commentaire historique. In: Descartes R. *Discours de la méthode*. Paris: J. Vrin; 1987.
4. Thébert Y. *Thermes romains d'Afrique du Nord et leur contexte méditerranéen: études d'histoire et d'archéologie*. Roma: École française de Rome; 2003. Available from: <https://books.openedition.org/efr/2170> [Accessed 7th March 2026].

Сведения об авторе:

Разумовский Иван Сергеевич, кандидат философских наук, редактор, Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН, Москва, ул. Балтийская, д. 14.
E-mail: razoumovskiy@mail.ru.

Дата поступления статьи: 16.04.2026

Одобрено: 25.05.2026

Дата публикации: 28.07.2026

⁴⁰ Декарт описал Нойбург как место, в котором было не с кем пообщаться, но это не обязательно значит, что в тот момент город был безлюден: возможно, он таким образом просто нелестно отзывался о местных.